

Обеденный перерыв встретил меня как волка — злым и голодным. Кроме этого я так и не понял, как Киба увернулся от броска и почему так пристально посмотрел на меня, словно был уверен на все двести процентов, что это сделал именно я, а не Иссей или кто-то из девушек. Даже нет, не так, он был не уверен. Киба знал! Вот просто знал и всё, как знает, что небо синее, а трава зелёная. Всё это в высшей степени подозрительно.

Сидеть почти час в окружении одноклассниц не хотелось, уверен, они попытались бы меня из лучших побуждений накормить, ведь у меня с собой ничего не было. Съесть хоть что-нибудь я могу и дома, благо, дошираков мне не занимать, но хочется что-нибудь... такое... мясное. Сомневаюсь, что найду у кого-нибудь из них прожаренный до хрустящей корочки кусок мяса. Думаю, они мне предложат суши с соевым соусом, а ими толком и не наешься, или вообще рис.

Ненавижу рис! На вкус как вода, пока не зальёшь пачкой специй, в рот не возьмёшь. Даже мурашки по телу прошли, я лучше буду весь день скрести ногтями школьную доску, чем съем тарелку риса.

Пытаясь перебить неприятное ощущение, я провел ногтями по перилам. Стало легче.

Именно поэтому мне и пришлось в срочном порядке ретироваться на крышу, благо, здесь никого не было. Вот за что действительно можно уважать японцев, так это за то, что у них есть культура крыш. Нет ничего зазорного в том, чтобы потусить на крыше, хоть и вид здесь открывался не из лучших.

В той же России на крышу выйти намного сложнее, а уж если это многоэтажка, так чердак точно будет закрыт. Конечно, есть способы и обойти замок, но чисто по закону так сделать не получится, разве что устроиться работать монтажником. Не помню, чтобы слышал о каких-то учебных учреждениях, где свободное посещение крыш. Япония в этом плане намного приятнее.

Нужно решить, чем заниматься в этой стране. Честно говоря, я и не особо об этом задумывался на родине, предполагая, что смогу свободно там жить и не тратить время на работу. Хотелось развлечений: погонять ночью, потусить, может, что-нибудь погромить...

Помню, что со мной случилось спустя пару лет, как умерла мать. Сколько же мне тогда было... Наверное, лет пятнадцать. В один день пронзило такое неприятное чувство, словно я всё это время жил во мраке, почти что тьме, а тут бац, миллионы прожекторов загорелись, они устремились прямо в меня, ожидая, что я сделаю. Не знаю, как объяснить, но в тот день мне в первый раз удалось вдохнуть полной грудью, буквально всем телом ощутить, что такое жизнь. Как сейчас помню: запах дождя, воду на руках и... кровь.

— Привет, — послышался голос сзади.

Вывел меня из меланхолии Киба, подло подойдя сзади.

Мда, только его мне и не хватало. Небось предъявлять будет за моё поведение. Не уверен, получится ли скинуть всю вину на Иссея, Киба смотрел на меня слишком уверенным взглядом. В любом случае, если не получится, то просто вломлю ему, попорчу блестящую высокомерную физиономию — будет уроком, как портить настроение приличным эмигрантам. Вот что я точно знаю, так это то, что драться он не умеет. Небось выезжает на своей смазливой мордашке, или вообще сбегает от конфликтов со слезами на глазах.

— Ты же знаешь японский?

— Моя твоя не понимать, бледнолицый дьявол, — махнул я рукой.

Он, кажется, аж поперхнулся воздухом. Даже представить не могу, что такого я только что сказал, раз вызвал такую реакцию. Просто помню, была такая фраза «белый дьявол», ну я и переделал на японский манер. Ну что ж, один — один, Киба. Будем это использовать, тем более вон в каком шоке смотришь, точно задел за живое. Осталось немного его дожать, и он у меня в кармане.

— Что ты имеешь ввиду? — настороженно спросил он.

— Да я всё знаю, можешь не скрывать, — я его по-дружески похлопал по плечу, а он вздрогнул. — Давай просто договоримся, твой секрет остаётся между нами, а я расскажу, кто кинул монету на уроке?

— Что?

— Говорю, странная у вас академия. У нас такого беспорядка не было, я уж думал, в Японии железная дисциплина, — я покачал головой. — Да и не «что», а кто. Иссей. Он хотел посмеяться над тобой и кинул в тебя монетку. Я в школе меньше дня, а уже с точностью могу сказать, что лучше бы он учился, а не хернёй страдал.

— Чего?

— Да всё нормас будет! Тебя как звать то?

— Киба...

— Отлично, Киба-тян, приятно познакомиться. Меня Нито Каппатсуна звать, для тебя просто Нито-сан. Ну что, будем друзьями?

Он похлопал глазами. Сделал шаг назад.

Надеюсь, он не обиделся на «тян»? Ну я так, чтобы место знал своё. Если что вякнет, сразу

расскажу что он... бледнолицый дьявол? Не представляю, что это такое и за что я невольно зацепился, но звучит более чем весело.

— Ты кто такой?

— Говорю же, меня зовут Нито. Э, ты чего так напрягся? Никому я не расскажу, не бойсь, — уверенным голосом заверил я его. — Мы же теперь друзья!

У меня такое ощущение, что он ничего не понял. Более того, мне всё больше кажется, что я и сам не понял, куда влез. Стоит и смотрит коровьими глазами, такое ощущение, будто бы пытаются решить интегральное уравнение в уме.

— Ты должен пойти со мной, — наконец выдохнул он.

Звучит как вызов на стрелку. Нет, так не пойдёт, ему нужно остыть, а там поговорим. Даже если я сейчас скажу, что пошутил, фиг он меня послушает. А если ещё полезет драться... ну нет, так нельзя. Если в первый же день избыю его, моей доброй репутации придёт конец, причём совершенно бесславный и глупый. На нас уже и так с интересом смотрят какие-то девушки.

Честно скажу, на репутацию плевать. Если нужно, то хоть прямо сейчас скину его с крыши. Но нельзя учинять беспредел там, где он не нужен, тем более не извлекая даже намёка на выгоду. Киба мне не нравится, но это не повод портить в ноль наши отношения, ещё не поздно всё повернуть в мою сторону.

— Конечно, а к кому?

— К моей Госпоже.

Он что... из... этих? Чёрт, как я не понял, да это же сразу понятно, как я только не обратил внимания! Это всё объясняет, не может такой смазливый парень быть не извращенцем. К тому же европеец, знаю я как у них там всё устроено, бывал в Амстердаме. Только вот зачем он зовёт меня идти с ним? Неужто... он...

— О господи...

— К-хм, — Киба почесал лоб, словно его резко прошибла головная боль.

— Я забыл! Сейчас приду! Подожди меня здесь, я быстро! Мигом!

* * *

— Точно вам говорю, он содомит, — уверенно заявил я.

— Так и знал, что с ним что-то не так, — Иссей ударил кулаком об кулак. — Но как ты это понял?!

— Ха, — я улыбнулся. — Думаешь, зачем он сразу пошёл за мной? Стою, пью на крыше кофе, никому не мешаю, а он такой мне: «не хочешь зайти ко мне вечером? Сделаю тебе кофе, массаж»...

— Не может быть... — Матсуда отложил кусок пирога, верно, представив картину в голове. — И как мне теперь доедать?!

— Нито, ты точно в этом уверен? — Мотохама не был столь доверчив. — Он по академии ходит каждый день с новой девушкой, это уже не говоря о том, сколько их к нему лезет.

— Так это он специально! — сказал я голосом, словно об этом и так все знают. — Конспирация-с!

— Что за «конспирация-с»? — переспорил Иссей.

— Хм-м. Ну это когда содомит специально ходит с девушками, чтобы никто не догадался, кто он.

— Все равно сложно поверить, — Мотохама отпил кофе.

— Знаете, а это всё объясняет... — Матсуда откусил пирог. — Помните, что он делал на уроке физкультуры?

— Что?..

— А ничего! Он на эти уроки не ходит!

— В-верно, — глаза Иссея расширились. — Пропустить такой момент поглазеть на...

Отлично, посмеялся я про себя, первая часть плана по уничтожению репутации Кибы выполнена.

Свалив из академии, я сразу же пошёл в ближайшую кафешку, и какого было моё удивление, когда встретил «троицу извращенцев», которые уже успели помириться и уплетали пирожки. Я так подумал, почему бы не познакомиться за чашечкой кофе, ну и подошёл.

Обычные парни, не знаю, что на них наговаривают. Рассказали, что следующий урок отменили, вот и сидят, отдыхают. Пообщался с ними, наладил отношения. Вроде приняли за своего.

— Парни, я вас сюда не просто так позвал, — Иссей даже встал.

— Что?! Киба и тебе предлагал...

— Нет! Нет! — Матсуда потряс головой. — Больше ни слова о нём!

— Парни... У меня завтра свидание.

— Что?! — в два голоса вскрикнули Матсуда и Мотохама.

— С той красоткой?

— Она тебя ещё не бросила?!

У него ещё и девушка есть? А он парень не промах, как-то даже не верится. Не выглядит он тем, кем будут интересоваться красивые девушки. Может врёт? Хотя те двое тоже подтверждают...

За всё время пока я с ними сидел, они успели обсудить столько баб, что я уже не мог дальше слушать. А уж в какие краски они вогнали официантку, при ней же обсуждая добрые десять минут её грудь, вообще не поддаётся объяснению. Сейчас Иссей в очередной раз начал рассказывать про грудь, со всей силы фантазируя, как будет «играть» со своей девушкой завтрашним вечером. Что-то мне подсказывает, что с таким планом она заедет ему по рогам. В любом случае, послезавтра я узнаю, чем у них всё кончилось.

* * *

В уютной комнате студенческого совета за столом с шахматами сидели две девушки. Одна из них откинула свои длинные багровые пряди и гордо сделала ход конём. Вторая девушка подняла очки и, не сомневаясь ни секунды, сделала ответный ход.

— У тебя ещё четыре хода, Риас, — спокойно произнесла девушка. — Смирись. В шахматах ты мне не соперник.

— Это мы ещё посмотрим, — упрямо продолжала Риас. — Шах.

— Три.

— Сона, не мешай...

Сона поправила свои темные короткие волосы, заправив их за уши. Слегка приподняла брови, как бы удивляясь такому ходу. Её забавляло, как Риас изо всех сил напрягается и действительно думает, что может её переиграть. Сона вела свою партию на грани победы и поражения, делала вид, что задумывается над ходами, даже нарочно удивлялась «неожиданным» ходам Риас.

Хоть Сона и считала Риас своей подругой, ей не хотелось показывать свой настоящий уровень игры. Да и партия выйдет слишком короткой, это уже не считая того, что подруга может перестать с ней играть, а то и вообще обидится.

Спустя пару минут итог этой безнадёжной партии стал ясен и для Риас. По большей части она проиграла даже раньше, чем начала играть. Всему виной выбор противника, который выше даже не на голову, а на все две. Сона уже давно поняла стратегию Риас и откровенно насмеялась над ней, а она этого даже не заметила.

В тоже время Сона отметила, что умения Риас с каждой партией растут, но, к счастью, всё ещё оставались примитивными. Сона видела в ходах Риас мазню ребёнка, пытающегося переиграть виртуоза. Поэтому довольно часто, как например сейчас, затягивала игру. Но всему приходит конец, и сейчас Соне надоело играть — пора заканчивать эту партию.

— Тебе опять повезло. Если бы я не отдала в самом начале ферзя, то ты бы проиграла, — Риас встала.

— Несомненно, — уголок губ Соны слегка поднялся.

— Мне уже пора.

— Конечно. С нетерпением буду ждать нашу следующую партию.

Проигрывать в очередной раз было немного обидно, но Риас не могла признать отменную игру Соны и понимала, что её не воспринимают всерьёз. Ранее, в качестве проверки, Риас допускала пару раз намеренные ошибки, чтобы узнать, делают ли ей поблажки.

Ответ ей не понравился. Не могла Сона пропустить такой великолепный шанс и не воспользоваться ошибкой противника, значит, она просто затягивает партию, чтобы подольше поиграть. Неприятно, конечно, осознавать такую разницу в умениях, но и жаловаться было бы глупо. В партиях с таким соперником можно многому научиться, да и развеять скуку.

Не успела Риас вернуться в штаб-квартиру клуба оккультных исследований, как встретила своего «коня». Выглядел он задумчиво, и, в то же время, было видно, что он очень хочет о чём-то рассказать.

— Что-то случилось, Киба? — Риас решила сразу же всё узнать, а не тянуть демона за хвост.

— Да, госпожа. В мой класс перевели иностранца.

— Иностранец? Какой ещё иностранец? — не поняла Риас. — Идём, расскажешь по пути.

<http://tl.rulate.ru/book/13289/263545>